Утренний секс для начала дня

После очень долгого и столь необходимого сна Санса Старк проснулась на кровати.

Она обернулась, заметив, что Джон шевелится, и тепло ему улыбнулась.

— Доброе утро, — сказала она с довольным вздохом.

Он дал взгляд, полный тепла. "Доброе утро."

Они остались там еще немного, молча пытаясь продлить свое время на их общей кровати. Затем Санса сняла простыни со своего тела, и она могла сказать, что Джон начал вспоминать, что она ложилась спать в удобной рубашке только тогда, когда ее голая киска снова появлялась в поле зрения.

Его член шевельнулся, и Санса не могла этого не заметить. Она ухмыльнулась, с озорством в ее голубых глазах, когда она схватила его твердеющий член и массировала его под белым одеялом, заставляя его стонать от желания.

«Джон, пожалуйста, займись со мной любовью, прежде чем мы встанем с постели?» — спросила она с дрожащим взглядом.

Ее брат не мог отказаться от этого и бросился снимать простыни вокруг себя. Санса резко вздохнула, увидев возлюбленного во всей его обнаженной красе, с ее собственных складок капала вода в предвкушении. Вскоре великолепная рыжая сестра сняла свой единственный предмет одежды и выбросила его, прежде чем повернуться в сторону и раздвинуть ноги для самого важного мужчины в ее жизни.

Затем внезапно Леди Винтерфелла в изгнании почувствовала, как ее возбуждение удвоилось в одно мгновение.

"Ады внизу!" Она выругалась с горловым стоном, когда ее внутренняя дырка стала намного влажнее, чем раньше. "Какая...?"

Джон пожал плечами с невинным выражением в глазах. «Я не хотел причинить тебе боль, поэтому мне нужно было, чтобы твои нижние губы были похожи на водопад».

И с этими словами он без всякого предупреждения проткнул ее плотные ножны, отбиваясь с

самого начала.

Молодая женщина закричала во все горло, ее чувства были переполнены удовольствием, когда ее голова рухнула на подушку. "ДА!!! Просто так! Трахни меня быстрее своим толстым членом!"

Она могла быстро сказать, что Джон не собирался замедляться. Он снова и снова вонзал свой член в ее сердцевину, издавая стоны от восторга, когда он снова и снова ударял по входу в ее матку.

"Я не могу насытиться тобой, сестра," выдохнул он. «Может, я и Бог здесь, но будь я проклят, если твоя киска ни в чем не божественна».

В ответ Санса крепче сжала простыни, все ее тело дрожало от удовольствия.

"Бля! Бля!!! БЛЯТЬ!!!!!" Она пела в чистом, необузданном экстазе. "Я КОНЧУ!!!"

В ответ на это Джон ускорил темп, его член достиг таких точек внутри нее, о которых она даже не подозревала раньше.

Это довело Сансу до предела, ее тело свело, когда он достиг бурной кульминации.

Джон последовал за ней в оргазм вскоре после этого, выпуская поток за потоком своего мужественного семени в ее плодородную матку. Стоны наполнили сексуально заряженный воздух комнаты на долгое мгновение, но, в конце концов, он вырвался и рухнул рядом с ее тщательно трахнутым телом, задыхаясь при этом.

— Это... было... сильно, — сказал он, тяжело дыша.

Санса сначала не ответила, отблески самого зрелищного секса, который она когда-либо испытывала, на какое-то время лишили ее дара речи. Но, в конце концов, она повернула свое потное лицо к своему брату и любовнику и тут же решила, чего она хочет больше всего в этом мире или любом другом.

— Джон, — прошептала она голосом, полным желания. "Не мог бы ты...?"

Джон застыл на резком, но содержательном вопросе. Он уставился на нее взглядом, в котором было трудно что-то прочитать, и помедлил, чтобы собраться с мыслями, прежде чем ответить. Когда он это сделал, тон его голоса был тактичным.

— Санса, — медленно сказал он, — я люблю тебя. Я действительно, действительно люблю. Но ты уверена, что говоришь это не только потому, что у тебя сильные эмоции после того, как мы только что страстно занялись любовью?

Санса подняла голову с подушки и посмотрела ему прямо в глаза. «В чем я уверена больше всего, так это в том, что я хочу провести следующую часть своей жизни с тобой», — ответила она твердым тоном с оттенком тоски. «Я хочу любить тебя открыто, зная, что ты будешь любить меня в ответ. Я хочу… родить твоих детей, — прошептала она, начиная плакать, — и вырастить их вместе с тобой в нашей родовом доме». Джон, меня не волнует тот факт, что ты мой брат. Я умоляю тебя, используй свои новые силы как-то, чтобы люди были согласны с нашим браком, а затем сделай из меня честную женщину.

— Я… — Его голос стих, и Санса могла сказать, что он захлебнулся от нахлынувших эмоций. «Я хочу. Клянусь всеми богами во всех мирах, я хочу. Но…» Он оторвался, не в силах выдержать ее взгляд.

Санса вздохнула, понимая, что происходит.

«Мой благородный брат обещал себе, что будет избегать загадывать желания, затрагивающие свободную волю людей в широком масштабе», — подумала она про себя. «Я думаю, он изо всех сил пытается сдержать свое слово, следуя своим желаниям. И моим».

Затем она усмехнулась, вспомнив кое-что.

— Вот что, — ухмыльнулась Леди Винтерфелла в изгнании. «Не отвечай мне прямо сейчас. Во-первых, я хочу, чтобы ты понял, что я действительно много думала об этом за полторы недели, пока тебя не было».

С этими словами она потянулась за сумкой, которую принесла с собой в этот совершенно новый мир на тумбочке. И когда Джон поднял бровь, как только она вытащила длинный кусок пергамента, она начала объяснять.

«Несмотря на мой ужасный опыт с помолвками, — начала Санса, — я знала, что в какой-то момент после того, как мы разберемся с Рамси, мне придется выйти замуж должным образом, потому что я давно желала независимости Севера от Железного Трона, а еще тогда, когда Я думала, что я последняя, кто остался в моей семье, я знала, что мне понадобятся наследники, если мне удастся стать Королевой Севера. чтобы изучить мои наилучшие перспективы политического брака. Предпочтительно с кем-то, с кем я могла бы хотя бы поладить», — добавила она. "

— Но после того, как мы поцеловались на вершине Стены, — продолжала она, слегка покраснев при воспоминании, — я начала записывать свои исследования по этому вопросу. Дома, и, по правде говоря, мои перспективы были довольно мрачными, — призналась Санса. «Большинство из них относились к одной из четырех категорий, из-за которых игра была трудной, если не невозможной: кандидаты от более могущественных Домов попытались

бы узурпировать меня, если бы они были наследниками соответствующих линий, более слабые Дома не смогли бы предложить во многом для Винтерфелла некоторые младшие сыновья примерно моего возраста из более могущественных Домов, возможно, были бы более разумным выбором, но большинство из них были убиты в Войне Пяти Королей и во время террора Болтона; или, наконец…

Глаза Джона расширились от ее тщательности и начали видеть, куда она идет. Но Санса продолжила, не дав ему возможности заговорить.

«Итак, я расширила свое исследование», — сказала она. «Для того, чтобы составить список из 4-6 самых больших домов из каждого королевства в поисках потенциального совпадения, несмотря на то, что к тому времени это не было моим основным предпочтением».

Затем она рассмеялась, удивленная тем, как все обернулось. «Оглядываясь назад, я была слишком великодушна с этими параметрами. Я действительно отдавала более высокий приоритет Долине и Речным землям, где у меня крепкие семейные узы и военные союзы. или даже полностью возможное из-за ряда факторов. И после всего этого, знаешь ли ты, что я обнаружила?» Она подчеркнула. «Что даже не считая твоих новых божественных сил, которые связаны со мной, ты все же был лучшим политическим и романтическим женихом для меня, чем все десятки проспектов из моего списка. новые способности привнесут в наше положение в Винтерфелле?» Она добавила.

Джон долго ничего не говорил, потеряв дар речи во многих смыслах. Затем она деликатно вложила пергамент в его руки.

«Посмотри сами», — умоляла она. «Я собираюсь пойти искупаться в бассейне. Когда закончишь, встретимся на первом этаже.

И с этими словами Санса схватила бикини и оставила Джона наедине со своими противоречивыми мыслями.

Примерно через полчаса Санса закончила вытираться одним из высококачественных полотенец, которые она нашла. Затем она глубоко вздохнула и вернулась внутрь, пытаясь скрыть свою нервозность.

Вскоре она нашла своего любимого брата сидящим на кушетке на первом этаже, с развёрнутым и чётко прочитанным пергаментом рядом с ним. У него было задумчивое выражение лица. Настолько, что Санса сначала не была уверена, заметил ли он, как она вошла в комнату, но потом он посмотрел на нее и слегка улыбнулся.

Какое-то время она смотрела на него с уверенностью, как она надеялась, затем уперла руки в бока и спросила, что он думает.

Джон сцепил пальцы, прежде чем ответить.

«Я думаю, — ответил Джон, — что меня никогда так не возбуждало значение клочка бумаги».

Санса ухмыльнулась на это. «Я считаю, что это самое приятное, что кто-либо когда-либо говорил об одном из моих трудов».

Ее брат коротко усмехнулся. Затем он стал серьезным, его глаза стали серьезными и... виноватыми. Рыжая нахмурилась. "Так в чем проблема?"

Новый Бог тяжело вздохнул, затем щелкнул пальцами. Внезапно зачарованное ожерелье, которое он сделал для нее, появилось в его руках в этот момент, следуя за своим создателем из их комнаты в одно мгновение.

«Проблема в том, что мне нужно сказать что-то важное», — ответил Он. — И я был бы признателен, если бы ты знала наверняка, что я не вру.

Леди Винтерфелла в изгнании остановилась, начав волноваться, но поспешила взять ожерелье в форме лютоволка и надеть его. Джон какое-то время молчал, явно обдумывая, с чего начать. Когда он открыл глаза, ему стало не по себе.

«Помнишь, когда я сказал тебе, что Бог, даровавший мне мои способности, сказал, что в конце концов он добавит к этим огромным силам дополнительные правила, о которых я узнаю позже?»

Санса кивнула, слегка покраснев. — Итак, я так понимаю, у нас уже было достаточно секса, чтобы тебе объяснили эти правила, верно?

— Да, — сказал Джон, потирая лоб. — И тебе это не понравится. Блок касался правил воскрешения близких.

Голубые глаза рыжеволосой расширились, но ничего не сказали, ожидая, пока Джон объяснится. И поэтому он встретился с ней взглядом.

«Единственный способ, которым я могу преодолеть блокировку своих сил и начать использовать их для возрождения тех, кого мы потеряли, — это завести детей», — сказал Джон. «На каждого моего нового ребенка, который родится, будет один человек, которого мы сможем воскресить. Дело в том, что... стена вокруг этих сил не разрушится до тех пор, пока у меня не будет моего первого ребенка не от одной, а от пяти женщин, которые разделят мою кровь».

Когда Санса поняла, что ее ожерелье не пощипывало шею сзади извещением о лжи, она надолго потеряла дар речи, а Джон, пристыженный, не мог смотреть ей в глаза.

"Какая...?" — спросила она в шоке.

— Ты меня слышала, — вздохнул новый Бог. «Видимо, это существо не думает, что я могу называть себя Богом инцеста, если возьму в жены только одну родственницу. Итак, понимаешь, Санса, вот почему я колебался. Я люблю тебя, правда люблю, но если мы когда-нибудь захотим воссоединить нашу семью, тогда это будет цена, и я не мог согласиться стать твоим мужем, не сообщив тебе, во что ты вляпаешься».

— Я... ценю это, — медленно сказала Санса. — Ты уверен, что другого выхода нет?

Джон покачал головой. «Я пытался пожелать возрождения Робба либо полностью, либо изменив прошлое, но мои желания разбивались о стену каждый раз, когда я пытался».

— Понятно, — ответила Санса с неуверенностью в голосе.

— Итак, теперь ты знаешь, — вздохнул Джон. «Поверь мне, последнее, что я хочу сделать, это разбить тебе сердце. Не после всего, что мы разделили. "Я не хочу. Мы могли бы просто начать все сначала и позволить им остаться на другой стороне. Но мне нужно, чтобы ты поняла, что хотя я с радостью использую свои силы, чтобы сделать нашу свадьбу приемлемой, если ты действительно этого хотела бы, я отказываюсь приводить в этот мир внебрачных детей и заставлять их страдать от этого позора, как я в детстве. Итак, если мы должны были сделать это, а я не буду этого делать, если ты также не согласна, то я также собираюсь Я должен использовать свои способности, чтобы сделать приемлемым иметь 5 жен. Мне очень жаль».

В течение долгого времени Санса ничего не говорила, она просто стояла, глубоко размышляя о том, что он сказал, глядя на его виноватое лицо. Затем она покачала головой и приблизилась к любимому брату, крепко его обняв.

— Это не твоя вина, — твердо сказала она. «Это просто карта, с которой мы столкнулись. И поверь мне, меня устраивает цена, если мы, наконец, снова воссоединим нашу семью».

Джон резко выдохнул. "Это ты имеешь ввиду?" — спросил он голосом, полным эмоций. — Ты не испытываешь ко мне отвращения?

«Я не могла испытывать отвращение к тебе, брат», — сказала она, фыркнув. «Я люблю тебя, и я вижу, что тебе было так тяжело. Чего бы это ни стоило, знай, что это не обман, если у тебя есть мое разрешение».

Он обнял ее крепче. «Это стоит больше, чем ты думаешь. Я не мог вынести того, что ты смотришь на меня с предательством и разочарованием».

«Тогда давайте убедимся, что мы оба согласны с тем, кого мы собираемся пригласить на наш брак, до любых новых церемоний, хорошо?» — спросила она с улыбкой.

— Все для тебя, — заявил ее брат. «Спасибо. Это похоже на огромный груз, сброшенный с моих плеч».

Они долго оставались в объятиях друг друга. Вдыхая запахи друг друга, они утешали друг друга. В конце концов, они прервались, и на лице Джона появилось решительное выражение.

«Я действительно хочу, чтобы ты была рядом со мной, Санса. Так что, поскольку это чувство взаимно, и я не хочу причинять ни одному своему ребенку позор, связанный с тем, что я и сам бастард…»

Он встал и раскрыл ладонь. Леди Винтерфелла в изгнании ахнула, когда увидела золотое кольцо с множеством бриллиантов наверху, красиво вырезанное в форме цветка. Прежде чем она успела спросить, в чем дело, Джон начал свое объяснение.

«Я знаю, что наши свадебные церемонии на Севере обычно проще, чем на Юге», — начал он. «И во многом мне нравится их простота. Но во время моих странствий по мирам я наткнулся на одну традицию, которую хотел бы перенять, если тебе все равно: отмечать официальное начало помолвки кольцом.. .и самый важный вопрос."

И с этими словами новый Бог, потенциально могущественный в том, что Санса даже не могла понять, преклонил перед ней колени. Ее сердце екнуло прямо тогда и там, но даже это не могло остановить широкую, любящую улыбку, которая расцвела на ее лице. Джон предложил ей кольцо одной рукой и посмотрел на нее с такой радостью в глазах, какой она никогда не видела.

— Санса Старк, — сказал он с благоговением, — ты выйдешь за меня замуж?

Санса не могла сдержать слез от счастья, протягивая ему руку.

"Конечно, я буду, ты нелепый дурак," Она фыркнула.

Джон посмотрел на нее так, словно она ответила на его молитвы, что только усилило ее обожание, учитывая обстоятельства. Затем он нежно надел кольцо на ее левую руку и встал.

И, наконец, она поцеловала мужчину, с которым связала себя, со всей любовью и страстью, какие только могла вложить в ее губы.

http://erolate.com/book/748/12279